

## РЕЦЕНЗИИ

УДК 2-74

**Каноническое право и правоприменение\****Г. Г. Бернацкий*

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,  
Российская Федерация, 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30–32

**Для цитирования:** *Бернацкий Г. Г.* Каноническое право и правоприменение // Вопросы теологии. 2025. Т. 7, № 1. С. 142–157. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2025.108>

В рецензии обращается внимание на формальные источники церковного права, за нарушение которых привлекаются к юридической ответственности архиереи. Это, прежде всего, каноны. Каноны были составлены церковными соборами и отдельными церковными авторитетами — святыми отцами. Канонический корпус православной церкви сформировался в IX веке. В монографии справедливо указывается на противоречие канонического права: декларируемый принцип неизменности канонов по мере эволюции общественных отношений неизбежно вступает в конфликт с актуальными требованиями повседневной жизни. Это противоречие проявляет себя тем более остро, чем ближе к современности. В рецензии указывается, что содержание канонов может меняться без изменения их текста по мере развития церковного права. Такое возможно с помощью метода конкретизации права, который следует отличать от метода толкования права. Высказано предположение, что с течением времени накопилось много пробелов и дефектов в каноническом праве. Предложено разработать новый нормативный акт — кодекс канонического права. В рецензии проанализированы устройство и судопроизводство судебной системы РПЦ. Высказано мнение, что трудности в отправлении правосудия в РПЦ связаны с тем, что церковный суд выполняет одновременно три функции: является и органом правосудия, и органом надзора за законностью, и органом следствия. Возможно, настало время разделить эти функции между разными органами Церкви, создать самостоятельный орган

\* Рецензия на монографию: «К покаянию и исправлению»: суды над архиереями в истории и современности Русской Церкви: монография / А. В. Ведяев, П. И. Гайденок, Ю. В. Оспенников, И. А. Устинова; Санкт-Петербургская духовная академия, Барсовское общество. СПб.: Изд-во СПбДА, 2023. 352 с.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2025

© Общецерковная аспирантура и докторантура  
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2025

надзора и следствия и отделить его от органа правосудия. Это внесет более строгий порядок в процесс рассмотрения дел и сократит время судебного разбирательства. В рецензии указывается, что Россия — это государство-цивилизация. В ней сформировалась самобытная правовая система под влиянием Православия. Правовая система Русской Церкви созвучна с правовой системой Российского государства

*Ключевые слова:* каноническое право, церковное право, Русская Церковь, церковный суд, правоприменение, конкретизация права, толкование права.

Научные исследования истории Русской православной церкви (РПЦ) не могут не вызывать в наше время повышенный интерес у российского читателя. Тем более, если эти исследования посвящены до сих пор недостаточно изученным вопросам — например, церковному судопроизводству в истории РПЦ. Предметом исследования авторы монографии выбрали суды над архиереями в истории Русской церкви за период с XI в. и до начала XXI века.

У читателя-юриста сразу возникает несколько вопросов:

- 1) Каковы формальные источники церковного права, за нарушение которых привлекаются к юридической ответственности архиереи?
- 2) Каковы органы, которые имеют право осуществлять контроль над деятельностью архиереев?
- 3) Что представляют собой церковные судебные органы (судоустройство), которые осуществляют судебный процесс по делам архиереев (судопроизводство)?
- 4) Каковы санкции, которые налагаются на архиереев, и каковы особые цели Церкви при наложении таких санкций?
- 5) Каково соотношение церковного права и государственного законодательства?
- 6) Насколько государство имеет возможность вмешиваться в судебные процессы над архиереями и решать таким образом политические задачи?

В монографии так или иначе рассматриваются указанные вопросы. Остановимся на некоторых из них.

Авторы монографии обоснованно различают «церковное право» и «каноническое право». Каноны были составлены церковными соборами и отдельными церковными авторитетами — святыми отцами. Канонический корпус православной церкви сформировался в IX веке. Формальным источником канонического права Православной церкви является «Книга правил» (полное название: «Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных, и святых отец»). Она служит руководством при управлении Церковью и в церковном суде православных славянских стран.

Не следует смешивать догматы и церковные каноны. Догматы — богооткровенные вероучительные истины о Боге и Его отношении к миру, хранимые, проповедуемые и объясняемые Церковью, имеющие законообязательную силу для всех христиан. Церковные каноны — основные

церковные правила, определяющие порядок жизни Православной церкви, ее внутреннее устройство, дисциплину, частные аспекты жизни христиан.

Каноны достаточно устойчивы по своему содержанию на протяжении веков. Вопрос о возможности изменения канонов является довольно спорным. С одной стороны, во Введении рассматриваемой монографии указывается на, казалось бы, неустрашимое противоречие:

Важно учитывать значимое противоречие канонического права: декларируемый принцип неизменности канонов по мере эволюции общественных отношений неизбежно вступает в конфликт с актуальными требованиями повседневной жизни. Впрочем, это противоречие проявляет себя все более остро ближе к современности...<sup>1</sup>.

С другой стороны, о возможности изменения канонов пишет приснопамятный Патриарх Сербский Павел:

Получается, что принятые для пользы в определенное время нормативные акты не соответствуют своему назначению, поэтому их следует и нужно заменить более эффективными. Задерживаться во что бы то ни стало на принципе неизменяемости канонов будет пагубно для жизни Церкви и приведет к несогласованности и расколам. Более того, если в новых условиях, в которых Церковь окажется, возникнет новый вызов, то Церковь будет знать и сможет сформулировать новые канонические нормы<sup>2</sup>.

Обратим внимание сторонников неизменности канонов на два важных механизма в теории права: толкование права и конкретизация права. Сторонники неизменности канонов допускают, на наш взгляд, в юридической практике только механизм толкования права. Толкование нормы права — уяснение и разъяснение исходного смысла нормы права, т. е. смысла, который вложен в нее законодателем при издании нормативного акта. Вместе с тем они не обращают внимания на механизм конкретизации права. Конкретизация нормы права — механизм уточнения, расширения, сужения, изменения исходного содержания нормы права без изменения текста самой нормы, осуществляемый уполномоченным субъектом вследствие правотворческой, правоприменительной или интерпретационной деятельности<sup>3</sup>.

Действие механизма конкретизации права можно показать на примере реализации концепции «живой конституции»<sup>4</sup>. Эта концепция действует в нашей стране. Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин утверждает:

<sup>1</sup> Рец. монография. С. 11

<sup>2</sup> Павле, Патријарх. Да нам буду јаснија нека питања наше вере. Т. 1. Београд, 2015. С. 63–66.

<sup>3</sup> См. напр.: Гамидов М. Ш. Конкретизация норм права: дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2010. 203 с.

<sup>4</sup> См. подробнее: Бернацкий Г. Г. О связанности правосудия законом и правом // Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: Коллективная монография / под ред. А. А. Дорской. СПб.: Астерион, 2019. С. 90–95.

Живая Конституция — это не только текст и не только решения Конституционного Суда РФ по толкованию тех или иных норм Основного закона. Живая Конституция — это еще и законы, и вся правоприменительная практика, которая показывает, в каком направлении движется наше право. Ядром этой практики является, конечно, конституционное правосудие. То есть важен не только сам текст Конституции, но и его реальное воплощение в жизнь. И важны не только учреждения, которые там названы, а то, как эти парламент, президент, суды, СМИ функционируют. Важен не столько перечень прав и свобод, сколько то, как они реализуются<sup>5</sup>.

Например, Конституционный Суд РФ конкретизировал содержание ст. 13 Конституции РФ, в которой утверждается: «5. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни». Конституционный Суд РФ установил, что запрещается создание политических партий по национальному или религиозному признаку<sup>6</sup>. Другой пример. Конституционный Суд РФ расширил содержание ст. 136 Конституции РФ, в которой утверждается: «Поправки к главам 3–8 Конституции Российской Федерации принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона, и вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации». Конституционный Суд РФ установил новый вид федерального закона — «Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации»<sup>7</sup>.

Концепция «живой конституции» выдвинута американскими юристами, которые обратили внимание на то, что содержание современной Конституции США значительно отличается от содержания, которое вкладывалось в нее отцами-основателями Соединенных Штатов. При этом сам текст конституции, написанной в XVIII веке, практически не изменился (всего 27 поправок за более чем 200 лет существования). В американском конституционализме сложилась теория, которая утверждает, что содержание конституции изменяется при неизменности ее текста под влиянием преобразований общества, права и государства. Судья Верховного суда

<sup>5</sup> Интернет-интервью с В. Д. Зорькиным, Председателем Конституционного Суда РФ: 15-летие Конституционного Суда Российской Федерации // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/zorkinbd.html> (дата обращения: 22.05.2024).

<sup>6</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности п. 3 ст. 9 Федерального закона “О политических партиях” в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации “Православная партия России” и граждан И. В. Артемова и Д. А. Савина».

<sup>7</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.1995 № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации».

США Оливер Уэнделл Холмс-младший утверждает, что конституционные споры «необходимо рассматривать в свете всего нашего опыта, а не только смотря на то, что было сказано сто лет назад»<sup>8</sup>.

Конституция содержит лишь общие принципы, и их конкретизация, изменение их содержания осуществляется без официального изменения конституционного текста. Конкретизация Конституции США осуществляется актами Верховного суда США, конституционными актами штатов, судебными прецедентами, законами Конгресса США, актами Президента США, неписаными конституционными обычаями. Таким образом, Основной Закон США регулярно пополняется новыми смыслами. Он гибок и динамичен, что особенно важно в условиях изменяющейся реальности. Конкретизация Конституции США не сводится исключительно к уточнению смысла норм, заложенных в нее. Верховный Суд США при толковании Конституции в меньшей степени, чем в других областях законодательства, придерживается принципа прецедента. В новых жизненных обстоятельствах Суд нередко отказывается от правовых позиций и конституционных доктрин, которые он сформулировал в более ранних решениях. Известно, что только в XX веке Суд прямо пересмотрел около 150 таких доктрин.

Нормы конституции составляют ядро системы права в светском государстве. Мы видим, что они подвергаются изменению по содержанию без изменения текста самих норм путем механизма конкретизации права с течением времени. Так возникает явление «живой конституции». Каноны составляют ядро церковного права. Можно высказать гипотезу, что содержание канонов в настоящее время отличается от содержания, которое вкладывалось в них тысячу лет назад. Это произошло вследствие конкретизации канонов в процессе развития церковного права.

Церковное право по своим формальным источникам значительно шире собственно канонического права<sup>9</sup>. В него включаются само каноническое право, а также церковное законодательство, издаваемое высшими органами власти поместной церкви и органами, стоящими на более низких ступенях иерархической лестницы. Самой низшей нормотворческой инстанцией в Церкви является епископ. В церковное право включаются акты статутного права. Монастыри, церковные братства и общества создают свои особые уставы, статуты, правила. В церковное право включаются обычаи, а также мнения (доктрины) авторитетных канонистов<sup>10</sup>. Таким образом, можно предполагать, что каноническое право изменяется

<sup>8</sup> Winkler, Adam. A Revolution Too Soon: Woman Suffragists and The "Living Constitution". 76 NYULR 1456, 1463 (Based on the idea that society changes and evolves, living constitutionalism requires that constitutional controversies, in the words of Justice Oliver Wendell Holmes Jr., "must be considered in the light of our whole experience and not merely in that of what was said a hundred years ago").

<sup>9</sup> См. напр.: Цыпин В., *прот.* Курс церковного права. Клин: Христианская жизнь, 2004.

<sup>10</sup> К церковному праву некоторые исследователи относят и государственное законодательство о религии и церкви.

по содержанию с течением времени, например, вследствие конкретизации права.

Авторы рассматриваемой монографии как раз обращают внимание читателей на то, что суды при рассмотрении дел архиереев в разные периоды времени руководствовались не только собственно каноническим правом, но и политическими, социальными, культурными основаниями. Каноны конкретизировались с учетом реальной исторической обстановки. Нам представляется, что определенный научный интерес может иметь специальное научное исследование о том, какое конкретно содержание вкладывалось в каноны в различные исторические периоды времени.

Одновременно с этим разумно предположить, что существуют пробелы в каноническом праве. Об этом можно косвенно судить, например, по отдельным случаям, когда церковный суд не ссылается на тот или иной канон при вынесении решения. Такой факт, например, имеет место при вынесении решения по делу о еп. Флавиане (Митрофанове) (2020). «Синодальное решение о запрещении в служении не указало каноны, на основании которых оно было наложено»<sup>11</sup>.

Обратим внимание на то, что, по мнению выдающегося российского ученого в области конституционного права зарубежных стран проф. Б. А. Страшуна, даже в самых развитых правовых системах современности имеются пробелы. Всем известно, что конституции стран мира исправляются, принимаются новые. Православная церковь, переживая драматические периоды своего существования, продолжает развиваться. Нельзя не замечать, что в обществе возникают принципиально новые общественные отношения, связанные, например, с появлением радио, телевидения, компьютера, интернета, социальных сетей, аборт, смены пола и т. д. Церковь не может не выражать своей позиции по отношению к этим явлениям. Однако в каноны нельзя найти прямых ответов на вопросы, поставленные современностью. Пробелы неизбежно возникают в любой правовой системе с течением времени.

В настоящее время Русская православная церковь бурно развивается. Практически каждый день в той или иной части страны открываются новые храмы, растет число священников и верующих в стране и за рубежом, особенно с началом специальной военной операции на Украине. Проблемы правового регулирования отношений, связанных с деятельностью клира и поведением простых мирян, становятся все актуальнее и многочисленнее в РПЦ, и их количество и сложность будут только возрастать. Возможно, пришло время разработать Кодекс канонического права РПЦ по аналогии с Кодексом канонического права (лат. *Corpus juris canonici*) католической церкви.

Обратим внимание на раздел монографии, посвященный церковным судам над архиереями в новейший период (кон. XX — нач. XXI вв.). Здесь рассмотрены вопросы нормативного регулирования общественных отно-

<sup>11</sup> Рец. монография. С. 283.



шений, связанных с деятельностью судов в современный период. Обращено внимание на регламентацию церковных наказаний. В Разделе делается вывод, что «в настоящее время в Русской Православной Церкви отсутствует четкая нормативная база, регламентирующая церковные наказания»<sup>12</sup>. В Разделе указывается на серьезные проблемы в правоприменении:

Среди проблем применения церковных наказаний существуют следующие: проблемы интерпретации канонов, их использование по аналогии, наложение бессрочного запрещения в служении, использование канонов без санкций и отсутствие в делах указания канонов<sup>13</sup>.

В период XI-XIV вв., по мнению П. И. Гайдено, применялись следующие виды наказаний: 1) лишение братского общения; 2) лишение епископа имущества; 3) арест; 4) заточение; 5) ограничение свободы перемещения; 6) нанесение увечий, угрозы; 7) побои и смертная казнь; 8) наложение запрета на служение; 9) изгнание (лишение кафедры); 10) лишение сана, проклятие; 11) анафематствование<sup>14</sup>. С юридической точки зрения это меры гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой ответственности. Очевидно, что современный церковный суд не может налагать меры уголовной ответственности. Вместе с тем остается нерешенной проблема видов наказания в церковном суде. Как справедливо отмечает Ю. В. Оспенников, в настоящее время как выдвижение отдельных видов наказаний, так и их трактовка являются спорными. Необходимо их обсуждение с привлечением широкого круга специалистов<sup>15</sup>.

В указанном разделе монографии подчеркивается, что церковно-процессуальное право в Русской православной церкви в наши дни достаточно активно развивается, в отличие от системы церковных наказаний. В Уставе РПЦ 1988 г. впервые в новейшей истории Русской церкви были зафиксированы четкие правила о церковном суде. Устав 2000 г., сменивший Устав 1988 г., также впервые в новейшей истории Русской церкви, учредил создание церковных судов, отделенных от иных органов церковного управления, и установил базовые нормы их деятельности. В 2008 г. было принято «Положение о церковном суде», которое регламентирует производство во всех инстанциях церковного суда. Одновременно с этим были приняты соответствующие поправки в Устав РПЦ, образован Общецерковный суд и сформирован его состав. Внесена важная поправка в Устав — утверждение патриархом таких наказаний, как пожизненное запрещение в служении, лишение сана и анафематствование.

С 2008 г. в Устав вносились поправки, касающиеся церковного суда. В 2013 г. было конкретизировано установление высших прещений в Украинской Церкви киевским митрополитом, уточнен вопрос о подсудности

<sup>12</sup> Рец. монография. С. 177.

<sup>13</sup> Там же.

<sup>14</sup> Там же. С. 18.

<sup>15</sup> Там же. С. 342.

патриарха. В 2017 г. были приняты поправки в Положение о церковном суде. Они переименовали Общецерковный суд в «Высший общецерковный суд», решили вопрос о существовании в полусамостоятельных частях Русской церкви своих судебных инстанций, в ряде которых таковые и ранее были предусмотрены Положением. Кроме того, из сферы деятельности Высшего общецерковного суда была исключена Украинская Церковь, что разрешило коллизию о том, кому — патриарху или киевскому митрополиту — необходимо утверждать его решения о наложении наиболее серьезных прещений.

Далее в указанном разделе монографии рассматриваются конкретные дела: о церковном суде над архиереями, учинившими раскол (1989–2018); о церковном суде над архиереями, совершившими моральные проступки (1991–1994, 2020–2021); о лжесуде над архиереями — епископ Иоанафан (Елецкий) (1991–1992).

Обращает на себя внимание дело епископа Флавиана (Митрофанова), епископа Череповецкого и Белозерского (Вологодская митрополия), который был осужден за проступки против личной нравственности (2020). Хронология рассмотрения его дела показана в табл. 1.

Таблица 1. Хронология рассмотрения дела еп. Флавиана<sup>16</sup>

| Дата       | Решение                                                                                                     | Кто принял |
|------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|
| 20.03.2020 | Прошение об уходе на покой                                                                                  | Архиерей   |
| 31.03.2020 | Передача епархиальных дел вологодскому митрополиту и направление в монастырь                                | Патриарх   |
| 25.08.2020 | Освобождение от управления епархией, оставление в монастыре до рассмотрения дела Высшим общецерковным судом | Синод      |
| 08.12.2020 | Запрещение в служении                                                                                       |            |
| 29.12.2020 | Лишение сана                                                                                                |            |

Епископ Флавиан 20 марта 2020 г. обратился к патриарху с прошением об уходе на покой по состоянию здоровья. Однако 31 марта 2020 г. патриаршим указом он обязывался передать епархиальные дела митрополиту Вологодскому и Кирилловскому Игнатию и находиться в Павло-Обнорском монастыре Вологодской епархии до рассмотрения Священным Синодом вопроса о почислении на покой.

На заседании Священного Синода в августе 2020 г. было принято решение об освобождении архиерея от управления епархией, о назначении ему в качестве места пребывания упомянутого монастыря (под наблюдением и духовным попечением местного архиерея) и о передаче дела на рассмотрение Высшего общецерковного суда.

<sup>16</sup> Там же. С. 279.



Решением Священного Синода от 8 декабря 2020 г. епископ Флавиан был запрещен в служении до вынесения решения Высшим общецерковным судом без права ношения архиерейских одежд и знаков отличия, в том числе панагии и мантии. Ему было сделано напоминание о необходимости строго соблюдать синодальное решение о пребывании в Павло-Обнорском монастыре и о возможности покидать его только по письменному благословению местного архиерея.

Уже через несколько дней состоялся суд над епископом Флавианом, который, однако, был совершен не Высшим общецерковным судом, а Священным Синодом. Может создаться впечатление, что Священный Синод превысил свои полномочия, поскольку п. 8 Устава РПЦ однозначно устанавливает: «8. В Русской Православной Церкви действует церковный суд в трех инстанциях:

- а) епархиальный суд;
- б) общецерковный суд;
- в) суд Архиерейского Собора».

Вместе с тем можно вполне обоснованно полагать, что Устав РПЦ в данном случае не был нарушен. Норма, зафиксированная в п. 8 Устава РПЦ, конкретизирована в Положении о церковном суде, где в п. 1 ст. 3 установлено: «1. Полнота судебной власти в Русской Православной Церкви принадлежит Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви... Судебная власть в Русской Православной Церкви осуществляется также Священным Синодом Русской Православной Церкви... и Патриархом Московским и всея Руси». Таким образом, рассмотрение дела епископа Флавиана Священным Синодом, а не Высшим общецерковным судом, можно считать вполне правомочным и соответствующим Уставу РПЦ и Положению о церковном суде.

В мотивировочной части судебного решения Священного Синода указываются нарушения архиерея в период управления епархией: ведение обманной и кощунственной деятельности с целью получения личного дохода с приходов и прихожан; регулярное оставление архиереем монастыря, самовольный отъезд в Великобританию; глубокое нравственное падение архиерея. В решении суда содержание нравственного падения архиерея не раскрывается. Вместе с тем об этом можно сделать вывод из канонов, примененных в деле.

Резолютивная часть решения говорит о несовместимости действий архиерея со священным саном. На основании двух канонов (см. табл. 2) архиерей лишается сана с незамедлительным вступлением решения в силу и с возможностью обжалования на Архиерейском Соборе; монах Флавиан призывается к покаянию.

Факт совершения епископом Флавианом воровства был упомянут в судебном решении. Клятвопреступлением можно считать оставление монастыря без разрешения. Факт блудодеяния в решении суда не приводится, что, конечно, не исключает его совершения. Под «глубоким нравственным падением» понимаются и пьянство, и игра, и блуд. В любом

Таблица 2. Каноны, нарушение которых вменялось еп. Флавиану<sup>17</sup>

| Канон <sup>18</sup>   | Содержание канона                                                                                     |
|-----------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Ап. 25 <sup>281</sup> | Лишение сана епископа, пресвитера и диакона, обличенных в блудодеянии, клятвoprеступлении и воровстве |
| Ап. 42 <sup>282</sup> | Лишение сана епископа, пресвитера и диакона за игру или пьянство                                      |

случае, можно заключить, что каноны материального права, примененные в деле, правильно квалифицируют совершенные архиереем правонарушения.

Процессуальная сторона дела содержит ряд неточностей. Дело рассматривалось в отсутствие подсудимого, заочно. В Синодальном решении о запрещении в служении не указаны каноны, на основании которых оно было наложено. Имели место и другие несоответствия.

Обратим внимание на то, что судебные дела последних лет, на наш взгляд, обнаружили одну существенную юридическую проблему. Церковный суд выполняет одновременно три функции: является и органом правосудия, и органом надзора за законностью, и органом следствия. Возможно, настало время разделить эти функции между разными органами, создав в РПЦ самостоятельные органы надзора и следствия и отделив их от правосудия. Это внесет более строгий порядок в процесс рассмотрения дел и сократит время судебного разбирательства.

С тем, что церковный суд выполняет сразу три функции, по-видимому, связано затягивание судебных процессов на длительный срок. Одновременно существуют проблемы с подготовкой и оформлением обвинения, поступающего в церковный суд. Обратим внимание, что обвинение, которое поступает в государственный светский суд, — это простое, сжатое и четкое письменное изложение основных фактов, составляющих инкриминируемое правонарушение. Каждый пункт обвинения должен содержать официальную или привычную для судебной практики цитату из закона, правила, распоряжения или иного законодательного положения, которое обвиняемый, как предполагается, нарушил. Вместе с тем обвинения, поступающие в церковный суд, — когда сам суд, например, Священный Синод, ведет следствие и формулирует обвинение, — не всегда отвечают этим критериям.

Преступность в нашей стране и других странах мира в целом имеет тенденцию к росту. Появляются новые виды правонарушений. В силу этого можно предвидеть, что и Русская православная церковь будет сталкиваться с ростом правонарушений не только среди архиереев, но и среди простых священников и мирян. СМИ в последние годы сообщали о нескольких резонансных фактах, где священнослужители уличались в небла-

<sup>17</sup> Там же. С. 282.

<sup>18</sup> Ап. 25 — Правила Святых Апостолов, правило 25. Ап. 42 — Правила Святых Апостолов, правило 42.

говидных проступках. Есть опасения, что данные дела — только вершина айсберга. Возможно, аморальные поступки в среде клира совершаются весьма регулярно, но остаются не известными ни церковному руководству, ни общественности. Вместе с тем Церковь должна решительно бороться за чистоту своих рядов и освободиться от тех, кто порочит звание православного священника. Можно напомнить печальный опыт КПСС. Падение Советского союза было связано, кроме всего прочего, и с тем, что некоторые высокопоставленные члены КПСС, да и простые коммунисты разложились идейно и нравственно, отбросили коммунистические идеалы, погрязли в коммунистическом чванстве, встали на путь преступности.

Западные страны в современной острой международной обстановке ведут враждебную деятельность против России. РПЦ выступает надежным союзником Российского государства и выразителем интересов народа. Запад продолжает вести против Русской церкви подрывную деятельность, пытаясь расколоть ее изнутри, внедрить в сознание священнослужителей еретические мысли, соблазнить их материальными посулами, подтолкнуть к противоправной деятельности. Церковь должна активно защищаться от внешних врагов и внутренних недругов. Можно высказать предложение о создании в рамках РПЦ специальной службы, которая соединяла бы в себе функцию надзора за законностью и функцию следствия. Такой орган может быть назван Комитетом по надзору за чистотой веры и соединять в себе функции, так сказать, прокуратуры и следствия. Комитет должен быть подчинен Священному Синоду и действовать под его контролем. Этот Комитет будет собирать факты церковных правонарушений, возбуждать дела по выявленным правонарушениям, проводить следственные действия, готовить материалы обвинения в суд, выступать обвинителем в церковном суде.

Вместе с тем, мы далеки от того, чтобы ратовать за создание в рамках Русской православной церкви некой правовой системы западного образца — по модели правовой системы Франции или, например, Британии. Правовая система Русской церкви должна строиться, опираясь на вековые традиции и самой Православной церкви, и правовой системы России. Россия — это самобытная евразийская цивилизация, государство-цивилизация. Она принципиально отличается от Западной цивилизации. Русский мир — это уникальное, самобытное образование. Президент России В.В. Путин в рамках пленарного заседания Всемирного Русского Народного Собора (ВРНС-2023) указал на признаки Русского мира: «Русский мир — это все поколения наших предков и наши потомки, которые будут жить после нас... Русский мир — это Древняя Русь, Московское царство, Российская империя, Советский Союз, современная Россия, которая возвращается, укрепляет и умножает свой суверенитет как мировая держава». В.В. Путин подчеркнул, что именно Русский мир объединяет всех, кто чувствует духовную связь с нашей Родиной и считает себя носителем рус-

ского языка, истории, культуры вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности<sup>19</sup>.

В Русском государстве-цивилизации сформировалась и самобытная православная правовая система. Известно, что еще до революции русский ученый-юрист Н. М. Коркунов говорил о необходимости выделения славянской правовой системы. Можно утверждать, что в первые столетия существования нашего государства его правовая система представляла собой единое целое с правовой системой Православной церкви. В те времена никто не удивлялся тому, что князь вмешивался в процесс суда над архиереями, а священнослужителя могли приговорить к смертной казни.

Правосознание народа России возрасало на основе непосредственной взаимосвязи Российского государства и Православной церкви, строивших отношения на основе принципа «симфонии властей». Этот принцип сформулировал византийский император VI в. Юстиниан в Шестой новелле, адресованной «Епифанию, святейшему архиепископу царского града и вселенскому патриарху». Юстиниан утверждает, что всеобщая благодать сообщила человечеству два величайших дара: *священство* и *царство*. Священство должно заботиться об угождении Богу, царство — о прочих человеческих предметах. Два эти дара, образно говоря, являясь сторонами одной медали, происходя от одного и того же источника, призваны украшать человеческую жизнь. Если внутренне согласована и благоустроена Церковь, а государственная власть твердо направляет жизнь народа на правильный путь к истинному благу, то тогда и там возникает поразительное единение, союз Церкви и государства — «симфония», и только эта симфония дает изобильные плоды для человечества. Достигнуть этого можно лишь путем сохранения и соблюдения священных правил, переданных апостолами, бережно хранимых и изъясненных отцами Церкви. Эти две власти призваны к восполнению того, чего недостает другой, но каждая из них обладает уникальной природой и индивидуальными качествами. На основе симфонии властей формируется правильный политический строй, который предполагает: 1) порядочность и компетентность государственной власти; 2) честность, беспорочность и верность Богу священства; 3) принципиальное признание того, что и царство, и священство являются величайшими дарами Божиими, то есть что государственная и церковная власти равнозначны и равнозвучны.

Таким образом, в правосознании народа, который действует в правовой системе Российского государства, созвучной с правовой системой Русской Церкви, закрепились доминирование соборного мышления, преобладание нравственности над правом, стремление разрешать дела «полюбовно», а не через букву закона, вера в единство государственной и духовной власти, которые ведут народ к благу, бесконечное терпение к невзгодам

<sup>19</sup> Путин объяснил, что такое Русский мир. Слова, которые следует услышать каждому // Царьград. URL: [https://tsargrad.tv/news/putin-objasnil-chto-takoe-russkij-mir-slova-kotorye-sleduet-uslyshat-kazhdomu\\_917928](https://tsargrad.tv/news/putin-objasnil-chto-takoe-russkij-mir-slova-kotorye-sleduet-uslyshat-kazhdomu_917928) (дата обращения: 22.05.2024).

и лишениям в жизни, которые воспринимаются как кара Бога за грехи людей. Заметим, что Православная церковь, в отличие от Католической, никогда не стремилась строить отношения внутри церкви преимущественно на юридических основаниях.

В православной правовой системе не уделяется большого внимания процессуальным правовым нормам и строгости их исполнения в силу особенностей правовой культуры народа. В этом отношении православная правовая система сближается с мусульманской. Именно здесь, по нашему мнению, надо искать причину того, что даже современный церковный суд РПЦ нередко отступает от строгих процессуальных правил, поскольку считает, что форма не должна подавлять содержание.

В православной правовой системе отношение государственной власти к народу строится на принципе патернализма. Этот принцип можно сформулировать и как принцип «отеческого отношения власти к народу». Власть главы государства отождествляется с властью отца. Отец — это хозяин в доме, он заботится о детях, кормит и защищает их. Дети должны верно служить отцу — тогда они достигнут благополучия. Александр Христофорович Бенкендорф утверждал, что, как бы в России ни назывался глава государства, его правление есть правление отеческое. Отметим, что на этом принципе «отеческого отношения власти к народу» строится и отношение патриарха Русской православной церкви к народу Божиюму, отношение «пастыря» и его «стада».

Вот как описывается данный принцип, существовавший в России до 1917 года и частично сохранившийся в реалиях современной РПЦ. Его можно считать своего рода образцом или идеалом взаимоотношений государства и народа в рамках Русской цивилизации. Отечественное правление имеет скорее моральное основание, чем юридическую регламентацию. Поэтому на процедурные стороны деятельности государственной власти подчас не обращается пристального внимания. Глава государства решает дела, опираясь более на справедливость и добрую волю, а не на строгое следование процессуальным правилам. Глава государства скорее ждет от правонарушителя покаяния, чем стремится следовать формальным правилам, и готов простить проступки в случае искреннего раскаяния, вместо того, чтобы налагать юридические наказания. Именно православной правовой культурой объясняется то, что глава государства часто долго терпит, не преследует нарушителя за каждый проступок, не ставит «каждое лыко в строку». Глава государства наставляет и увещевает нарушителя, призывает его к покаянию. Он надеется, что человек образумится, устыдится своих прегрешений, встанет на путь исправления. Глава государства хорошо знает, что нет человека без греха, что надо прощать прегрешения ближнему, надо по возможности терпеть его слабости и любить его — любить его даже в его грехах и немощах. Нам представляется, что именно такую установку (великое терпение) мы наблюдаем в деятельности руководства РПЦ и церковного православного суда при рассмотрении дел об осуждении архиереев. Со стороны западного юриста подобный подход

может расцениваться как слабость и безволие власти. Однако это проявление сущности православной правовой культуры, самобытной русской цивилизации.

Вместе с тем глава государства долго терпит, но и строго взыскивает. Потеряв, наконец, терпение, глава государства наказывает нерадивого подданного подчас чрезмерно строго, нередко даже выходя за пределы процессуальных правил. Здесь глава государства опирается на дискреционные полномочия, которые предоставляют ему действовать в критических ситуациях по своему усмотрению в зависимости от конкретной обстановки. Вместе с тем глава государства осознает, что нарушения отдельных лиц не должны колебать отеческого отношения государства к народу. Руководитель выступает защитником своего народа, приходит на помощь потерпевшим бедствия от наводнений, пожаров, неурожая, землетрясений, а также от экстремистов и террористов. В силу этого глава государства должен быть сильным волевым правителем и одновременно справедливым православным государем. Такой образ правителя, например, воплотился в лице благоверного князя Александра Невского.

Когда глава государства перестает заботиться о своем народе как добрый отец — православный государь, то он теряет доверие народа, теряет моральные опоры своей власти, теряет свою легитимность и потому неминуемо падает. Самое опасное для главы государства — потерять доверие народа. Обман и лицемерие правителя — самый тяжкий грех в глазах народа. Дети не прощают предательства отца, народ не прощает предательства правителя<sup>20</sup>.

Скрупулезный юрист, конечно, отметит недостатки православной правовой системы. Вместе с тем недостатки находятся и в англо-саксонской правовой системе, и в романо-германской, и других. Едва ли можно утверждать, что одна какая-либо правовая система лучше другой, как нельзя утверждать, что одна какая-либо цивилизация выше других. Мы лишь отмечаем особенности православной правовой системы России, в которую встроена на протяжении столетий правовая система Русской православной церкви.

В заключении можно сказать, что мы с большим вниманием прочли монографию, которая отличается глубиной научного исследования судов над архиереями в истории Русской православной церкви. Рекомендуем эту работу всем, кто интересуется проблемами Русской православной церкви.

Статья поступила в редакцию 5 июля 2024 г.;  
рекомендована к печати 21 ноября 2024 г.

Контактная информация:

*Бернацкий Георгий Генрихович* — д-р юрид. наук, канд. филос. наук, проф.;  
gberg@yandex.ru

<sup>20</sup> Об особенностях православной правовой системы см., например: Теория государства и права: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г. Г. Бернацкого. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. С. 690–699.



**Canon law and law enforcement\****George G. Bernatsky*

St. Petersburg State University of Economics,  
30–32, nab. kanala Griboyedova, St. Petersburg, 191023, Russian Federation

**For citation:** Bernatsky G. G. Canon law and law enforcement [Review of the monograph: “Towards Repentance and correction”: The trials of bishops in the history and modernity of the Russian Church: monograph / A. V. Vedyayev, P. I. Gaidenko, Yu. V. Ospennikov, I. A. Ustinova; St. Petersburg Theological Academy, Barsov Society. St. Petersburg: SPbDA Publ., 2023. 352 p.]. *Issues of Theology*, 2025, vol. 7, no. 1, pp. 142–157.  
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2025.108> (In Russian)

The review draws attention to the formal sources of church law, for violation of which bishops are brought to legal responsibility. These are primarily canons. The canons were compiled by church councils and individual church authorities — the holy fathers. The canonical corpus of the Orthodox Church was formed in the IX century. The monograph rightly points out the contradiction of canon law: the declared principle of the immutability of the canons, as social relations evolve, inevitably comes into conflict with the actual requirements of everyday life. This contradiction manifests itself more and more acutely closer to modernity. The Review indicates that the content of the canons may change with the development of church law without changing the text of the canons using the method of concretization of law, which should be distinguished from the method of interpretation of law. It is suggested that many gaps and defects in canon law have accumulated over time. It is proposed to develop a new normative act — the code of canon law. The review analyzes the judicial system and judicial proceedings of the Russian Orthodox Church judicial system. It is suggested that the difficulties in the administration of justice in the Russian Orthodox Church are in some sense related to the fact that the church court performs three functions simultaneously: it is both a judicial body, a law enforcement body, and an investigative body. Perhaps the time has come when it is necessary to divide these functions between different organs of the Church, create an independent body of supervision and investigation and separate it from the body of justice. This will introduce a stricter order into the case review process and shorten the trial time. The review indicates that Russia is a civilizational state. An original legal system was formed in it under the influence of Orthodoxy. The legal system of the Russian Church is consonant with the legal system of the Russian state.

**Keywords:** canon law, ecclesiastical law, the Russian Church, ecclesiastical court, law enforcement, concretization of law, interpretation of law.

**References**

- Bernatsky G. G., ed. (2020) *Theory of State and Law: Textbook*. St. Petersburg Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet Publ. (In Russian)
- Bernatsky G. G. (2019) “On the connectedness of justice by law and right”, in Dorskaia A. A., ed., *Sudebnaia pravovaia politika v Rossii i zarubezhnykh stranakh: Kollektivnaia monografiia*, pp. 90–95, St. Petersburg, Asterion Publ. (In Russian)

---

\* Review of the monograph: “Towards Repentance and correction”: The trials of bishops in the history and modernity of the Russian Church: monograph / A. V. Vedyayev, P. I. Gaidenko, Yu. V. Ospennikov, I. A. Ustinova; St. Petersburg Theological Academy, Barsov Society. St. Petersburg: SPbDA Publ., 2023. 352 p.

- Gamidov M. S. (2010) *Concretization of the norms of law*: Dissertation ... candidate of law. Nizhny Novgorod, Nizhegorodskaia akademiia MVD Rossii Publ. (In Russian)
- Paul, Patriarch. (2015) *Let us be clear about our faith*. Vol. 1. Belgrade. (In Serbian)
- Tsylin V., archpriest (2004) *The course of church law*. Klin, Khristianskaia zhizn' Publ. (In Russian)

Received: July 5, 2024

Accepted: November 21, 2024

Author's information:

George G. Bernatsky — Dr. Sci. in Law, PhD in Philosophy, Professor; gberg@yandex.ru

PREPRINT